

Современный Дагестан: жизнь между гор и равнин

Шампуров И.А.¹, Медведникова Д.М.², Бехтерев С.Д.³, Лаврентьева Л.И.⁴, Чигирёнков Н.С.⁵, Бобровский Р.О.⁶, Худайбердин Д.А.⁷, Смирнова Т.А.⁸, Трухин А.Ю.⁹, Демидова К.В.¹⁰, Имангулов Л.Р.¹¹, Кулаков М.М.¹²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: vshampurou@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: darinka-medved@yandex.ru*; 3 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: bekhterev.stas@gmail.com*; 4 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: tatyana.grotter@yandex.com*; 5 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: nickmich@ya.ru*; 6 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: rbobrovskiy@yandex.ru*; 7 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: dinarkakhudaiberdin@yandex.ru*; 8 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: tanya.tany2001@mail.ru*; 9 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: artemtrukhin@gmail.com*; 10 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: metsan_henki@mail.ru*; 11 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru*; 12 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия, *E-mail: misha.kulakov12@gmail.com*

Естественно-географические факторы на протяжении всей истории Дагестана играли в его жизни значимую роль: структура и соотношение горных и равнинных территорий в конце XX в. во многом определили этнокультурную и хозяйственную мозаичность региона. Несмотря на заметную трансформацию социально-экономических функций разных районов республики, в постсоветский период роль природных факторов в территориальной организации населения и экономики остается существенной, однако «работают» они несколько иначе.

Одна из ключевых современных тенденций - продолжающийся сдвиг центра тяжести системы населения и хозяйства в сторону равнинных территорий с наиболее благоприятными условиями жизни и ведения экономики. Хотя процесс «сползания» с гор в предгорья и на равнины был инициирован властями еще в 1930-х гг., в последние десятилетия он заметно усложнился. Исходя из размещения населения, Дагестан формально уже перестал быть горной республикой: около 2/3 населения республики в настоящее время проживают на высотах менее 200 м. В то же время сохраняются тесные хозяйственные, семейно-бытовые, и рекреационные тесные связи между горными и равнинными районами, интенсивные возвратные миграции.

Изучение такого региона как Дагестан невозможно без экспедиционных исследований, что связано как со сложностью и разнонаправленностью протекающих в республике процессов, так и острым дефицитом объективной статистической информации, вызванной

высокой долей теневой экономики, особенностями статистического учета и образа жизни населения. Цель экспедиции состояла в выявлении основных проблем, сопряженных с перемещением населения и экономики с гор на равнины. Для ее реализации анализировались результаты этого процесса и его потенциальные последствия, а также его факторы и механизмы.

В ходе экспедиции наряду со сбором статистических данных, имеющих лишь в организациях самой республики, проводились беседы и экспертные опросы представителей органов власти, научного сообщества, общественных организаций, бизнеса; глубинные интервью и социологические опросы населения. Кроме того, использовались метод натурального наблюдения, картографические и геоинформационные методы.

В постсоветский период упрощение, «ложная терциаризация» структуры экономики республики сопровождалась сжатием ареала активной хозяйственной деятельности. Наиболее сильно пострадала сеть предприятий сбора и переработки сельскохозяйственного сырья. Практически вся сельскохозяйственная деятельность переместилась в личные подсобные хозяйства, как правило имеющие товарную составляющую. При этом многие коллективные хозяйства горных районов юридически продолжают существовать, поскольку за ними закреплены сельскохозяйственные угодья в равнинных районах на землях отгонного животноводства. Изменилась и география художественных промыслов: большая часть мастеров работает в городах и поселках на равнинах.

Земельный вопрос, уходящий в Дагестане корнями в средневековое прошлое, отличается особой остротой и значимостью, поскольку в условиях пониженной конкурентоспособности населения на рынке труда земля остается важным средством производства для ведения подсобного хозяйства, а также поддержания статуса домохозяйства. В результате стандартная центр-периферийная модель трансформации в условиях Дагестана усложняется за счет ареалов относительной концентрации населения второго порядка, которые сложились в среднегорных и предгорных районах, в котловинах и на выровненных участках плато. Особенно остро дефицит земли ощущается в наиболее благоприятной и для осуществления сельскохозяйственной деятельности, и для селитебных функций предгорной полосе, нанизанной на трассу «Кавказ», что хорошо демонстрирует динамика искусственной ночной освещенности этой территории.

Миграция населения с гор на равнину - пространственная проекция более общего процесса социальной модернизации, который протекает в Дагестане весьма противоречиво. Проведенный социологический опрос показал, что несмотря на то, что значительная часть населения нацелена на переселение из горных районов, тем не менее, определенная часть опрошенных планирует остаться или сохранить связь со своей малой родиной. Миграции последних десятилетий резко увеличили экстенсивную нагрузку на социальную инфраструктуру и ландшафты предгорной полосы, в особенности в зоне влияния столичной агломерации.

В условиях быстрых сдвигов в территориальной структуре населения и экономики все четче проявляется трансформация функций горных районов. На смену довольно равномерно распределенным ареалам расселения и традиционного сельского хозяйства приходят локализованные очаги, все более концентрирующие селитебно-рекреационные функции. Они состоят из крупных поселков и тяготеющих к ним кустов сельских населенных пунктов с преимущественно временным населением, и дополняются отдельными центрами с промышленными и специальными функциями. Богатый рекреационный потенциал пока не стал основой для формирования полноценных центров туристско-рекреационной деятельности.

Происходящий «спуск» населения с гор на равнины оказывает влияние на все стороны жизни Дагестана: происходит трансформация форм хозяйствования, население становится

ся менее традиционным, но в то же время, растёт нагрузка на инфраструктуру равнинной зоны.